

РАЗВИТИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ СТРУКТУР И ИНСТИТУТОВ ВОЕННО-ПОСЕЛЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИНСПЕКТОРСКИХ СМОТРОВ, СТАТИСТИЧЕСКИХ АТЛАСОВ И СТАТИСТИЧЕСКИХ ОПИСАНИЙ)

На основе архивных материалов автор рассматривает развитие социокультурной инфраструктуры военно-поселенной организации, развитие основных социальных и культурных структур, трансформацию социокультурного ландшафта полковых округов.

Ключевые слова: социокультурная инфраструктура, социальные и культурные институты, социокультурный ландшафт, военные поселения, инспекторские смотры, статистические источники

Российские военные поселения (ВП) XIX в. способствовали не только решению военно-политических и социально-экономических задач, но и развитию социокультурной сферы регионов их размещения, оформлению новых социокультурных структур и институтов. Формирование и развитие социальных и культурных структур поселенных полковых округов осуществлялось по мере развертывания ВП. Социокультурная инфраструктура начала оформляться в конце 1810 – начале 1820-х гг. и по мере развития округов ВП она приобретала новые контуры, масштабы и наполнение социальными и культурными объектами. Сохранившиеся в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) отчеты по инспекторским осмотрам, годовые отчеты, статистические атласы и описания, а также основополагающие законодательные материалы [Кандаурова, 2016] позволяют рассмотреть процесс, этапы и особенности формирования новых социокультурных институтов и структур. Визуальные материалы статистических атласов дают возможность определить места расположения социокультурных объектов и их количественные показатели по отдельным городам и селениям округов ВП. Архивные материалы также позволяют показать оформление обновленного социокультурного ландшафта, процесс благоустройства территорий полковых округов, организацию пространства и инфраструктуры на новых основах, с учетом развития нового государственного института. Используя эти материалы, можно определить последовательность формирования административных, хозяйственных, социокультурных и строительных заведений, трансформацию ландшафтов.

Развитие социальных и культурных структур, формировавших социокультурный потенциал регионов и менявших их социокультурную среду, было положено в период устройства округов ВП пехоты и кавалерии. Организация ВП предполагала развитие сферы управления, образования и здравоохранения, ветеринарной службы, средств коммуникации, а также регулярное благоустройство территорий, отошедших под поселенные пехотные и ка-

валерийские округа с перепланировкой селений и созданием в них необходимых административных, экономических, социальных и культурных учреждений и заведений. В полковых округах ВП при их организации и обустройстве предполагалось обеспечить обучение всех детей военных поселян – кантонистов – в начальных школах. «По мере основания новых округов, в них открывались школы для обучения детей поселенцев, так называемых кантонистов, грамоте. Первоначальное обучение в них лежало на обязанности унтер-офицеров из состава поселенных войск». [Фабрициус, 1802–1902, с. 562]. Уже на начальном этапе формирования ВП кавалерии «таких школ в отдаленных местах, кроме общей школы кантонистов при штабе полка, было открыто в округах Украинской и Бугской дивизии по 28 (10 октября 1822 г.) и в округах 3-й Кирасирской дивизии в 1823 г. – 34». [Фабрициус, 1802–1902, с. 563]. Только в Херсонском (Новороссийском) поселении тогда было обустроено 90 начальных школ и 12 учебных эскадронов при полковых штабах. По отчету за 1824 г. «ротные и эскадронные школы, для обучения военных кантонистов по методе взаимного обучения» существовали во всех округах ВП. Они учреждались «в большем или меньшем числе, смотря по мере устройства и удобства расположения поселенных рот и эскадронов». В этом году в школах ВП обучалось 10.349 кантонистов, на 2909 больше, чем в 1823 г. [Отчет, 1825, с. 20–21]. В г. Вознесенске, центре поселения Бугской уланской дивизии, была организована «школа для девиц военных поселян». [РГВИА, ф. 411, оп. 1, д. 1002, л. 1].

Часть кантонистов после начального курса продолжала обучение в учебных батальонах (ВП пехоты) и учебных эскадронах (ВП кавалерии). Учебные батальоны и эскадроны предназначались «для приготовления кантонистов к званию унтер-офицера» [Проект, ч. 2, с. 77]. Из учебных подразделений они выпускались в действующие части, как правило, расквартированные в поселенных округах. Как следует из отчетов 1839 г., часть выпускников «по неспособности к фронтальной службе» этих учебных структур определялась в «роты служащих инвалидов, временные рабочие роты, в военно-рабочие батальоны, в церковники и в гошпитальные школьники». [РГВИА, ф. 405, оп. 4, д. 2243, л. 23]. Учебных эскадронов в каждом полку было по одному, в дивизии, соответственно, – четыре. В ВП пехоты в поселенной дивизии полагалось иметь 6 учебных батальонов.

Для размещения учебных заведений отстраивались специальные здания или приспособлялись уже имевшиеся в селениях постройки, также отстраивались специальные здания при полковых штабах. В период обустройства ВП пехоты здания для школ проектировались и возводились в комплексах дивизионных и полковых штабов, в боковых флигельных частях экзерциргаузов. Во втором боковом флигеле экзерциргаузов размещались госпитали [Фабрициус, 1802–1902, с. 521–522, 526, 543, 550, 551–553; РГВИА,

ф. 411, оп. 1, д. 1024, л. 1; д. 1934, л. 1]. Во вновь отстраиваемых ротных поселках школы включались в комплекс зданий ротного штаба. «В центре ротного поселка по особому проекту отстраивался ротный штаб, который включал ряд административных и хозяйственных построек: помещения для жительства непоселенных нижних чинов, запасные хлебные магазины, школу, часовню и т. д.» [Ячменихин, 2006, с. 292; Пилявский, 1959, с. 124]. При ротной часовне возводилось надворное строение с мастерской для кантонистов и кухней [Практическое описание]. В округах ВП кавалерии школы размещались вместе с эскадронными комитетами [РГВИА, ф. 411, оп. 1, д. 1024, л. 1; д. 1025, л. 1]. Ротная школа была устроена и в ВП Охтенского порохового завода. В 1839 г. в школе обучалось 40 кантонистов [РГВИА, ф. 405, оп. 4, д. 2243, л. 6]. В округах ВП кавалерии позднее были обустроены небольшие сельские школы, где проходили обучение «сироты из детей военных поселан» и «безсрочно-отпускные нижние чины, проживающие в округах» [Статистичный опис 9–12 окр., 1857, с. 218].

В кавалерийских ВП для учебных эскадронов и батарей были обустроены учебные здания, казармы, использовались для строевых занятий манежи и экзерциргаузы, для ремесленных занятий – мастерские деловых дворов («швальня, сапожня, шорня и лакеровня», «плотня и малярня»), мастерские при волостных комитетах. Все эти здания, как и госпитали, размещались в центре населенных мест поселенных округов. Для возведения казарм учебного эскадрона выбиралось удобное место. Казарму для кантонистов предписывалось «строить по утвержденному плану на открытом месте, в отдаленности от таких заведений, от коих воздух мог бы портиться и близ реки или озера, где бы можно было в летнее время купаться». Недалеко от казармы должны были располагаться: площадка для физкультуры, баня, огород и сад, которые обрабатывались кантонистами, а урожай шел на их питание. [Проект, ч. 2, с. 56–57]. Госпитальные комплексы также имели ряд построек – лечебные корпуса, аптеки, квартиры для медицинского персонала и прислуги, хозяйственные помещения. В 1829 г. при госпиталях ВП были учреждены фельдшерские школы [Статистичный опис, 1856, с. 40–41]. В 1845 г. при Штабах начальников поселенных округов были учреждены повивальные училища, для подготовки акушерских кадров для округов ВП. [ПСЗ, 1845, с. 524–528]. В селениях меньших размеров возводились полугоспитали со службами. Помимо госпиталей в округах ВП было от 3 до 5 сельских больниц, где военные поселяне также получали медицинскую помощь.

По годовому отчету за 1839 г. госпитали округов ВП и лазареты округов пахотных солдат (бывшие пехотные ВП) обеспечили медицинской помощью 52.198 человек [РГВИА, ф. 405, оп. 10, д. 202, л. 28]. В этом году было возведено и перестроено во всех округах 2 госпиталя и при них 7 каменных флигелей и одна каменная служба, 4 лазарета [РГВИА, ф. 405, оп. 10, д. 202, л. 101 об.]. В 1840 г. были окончены постройкой и перестроены в округах

1 госпиталь и 8 флигелей и служб при окружных госпиталях и лазаретах, одно здание лазарета «для пользования парами и грязями» (Старая Русса) [РГВИА, ф. 405, оп. 10, д. 251, л. 71 об.]. В стадии строительства и перестройки находились тогда еще 2 госпиталя, 13 флигелей при госпиталях, каменное здание для ванн на водах [РГВИА, ф. 405, оп. 10, д. 251, л. 73 об.]. И в 1841 г. продолжалось обустройство Старорусского курорта на минеральных водах [РГВИА, ф. 405, оп. 10, д. 313, л. 83–83 об.]. В госпиталях и лазаретах округов ВП и пахотных солдат тогда проходили лечение 61.326 человек [РГВИА, ф. 405, оп. 10, д. 313, л. 22]. В Украинском ВП в г. Славянске «при соляных озерах» был также обустроен курортный комплекс для лечения жителей всех округов [Атлас, 1854, с. 22].

Таким образом, учебные заведения, как и учреждения здравоохранения, изначально формировались и отстраивались как комплексные социокультурные структуры и объекты. Госпиталь в г. Чугуеве, в центре Украинского ВП, в 1854 г. насчитывал 16 корпусов и строений, включая аптеку с лабораторией и хозяйственные службы, квартиры для медицинского персонала и служителей. По мере развития сети специальных учебных заведений в ВП кавалерии в 1830–50-х гг. они также отстраивались с соответствующей учебной и хозяйственной базой (земледельческие школы-фермы, училища шелководства, садоводства, коновальские школы, кондукторские школы, «школы топографских учеников»). Земледельческое училище в г. Чугуеве имело в своем распоряжении 16 строений. Коновальское (ветеринарное) училище здесь имело 2 строения, и отдельно был отстроен ветеринарный госпиталь (конский лазарет) с аптекой. Ветеринарные школы были созданы в округах ВП кавалерии в 1840 г. [РГВИА, ф. 405, оп. 4, д. 5575, л. 1–1об.], а служба ветеринарная формировалась с начала организации округов. В Чугуеве, как и в других полковых центрах, также размещались школы трубачей и певчих. [Атлас, 1854, с. 59, 60–61, 64]. В сл. Ново-Серпухов госпитальный комплекс включал 9 строений. Для учебного эскадрона здесь был взведен учебный комплекс, который занимал 4 здания и при них были хозяйственные постройки [Атлас, 1854, с. 77].

В округах ВП была развита система призрения, сироты определялись на жительство и в опеку к родственникам или приемным родителям. Вдовы получали пособие из фондов ВП для своего содержания, приписывались к семьям поселян. С 1841 г. в округах при церквях устраивались богадельни «для призрения дряхлых, увечных и престарелых военных поселян, отставных солдат и их жен» [Статистичний опис округів 1-8, 1857, с. 196]. В селениях ВП строились новые соборы и церкви, часовни, и «переделялись на ново старые церкви» [Статистичний опис округів 1-8, 1857, с. 197]. В центрах полков ВП было по 2–3 церкви. В отдельных селениях были устроены молитвенные дома. В Киевско-Подольском ВП сохранялись римско-католические ко-

стелы и еврейские синагоги. В комплексах административных зданий в полковых и волостных центрах были устроены архивы [Атлас, 1854, с. 29, 60; Атлас, 1855, л. 10 об., 29, 35, 43, 47]. Получила развитие в округах с 1835 г. военно-поселянская почта, устраивались почтовые станции с хозяйственными структурами [Статистичний опис округів 1-8, 1857, с. 195], а также были обустроены «заездные дворы» и постоянные дворы, «гостинные дворы со службами», «приюты от метелей» на трактах, дома для ямщиков. Для торговли были обустроены каменные ярмарочные лавки, сельские торговые лавки и лавочки, торговые дворы, места для постоянной торговли [Атлас, 1855, л. 14, 35]. В центрах ВП кавалерии – Елисаветграде, Чугуеве, Вознесенске и др. ежегодно по 3-4 раза в год проходили крупные региональные ярмарки, куда съезжалось до 30 тыс. человек, и еженедельные ярмарки и торги. Развивалась и стационарная торговля [Статистичний опис, 1856, с. 26]. Ярмарки относятся не только к социально-экономическим явлениям, но и выполняют определенные социокультурные функции, являются своеобразной культурной акцией и средством культурной коммуникации [Ижикова, 1998, с. 17–19].

К 1851 г. в округах ВП кавалерии было организовано 257 лесных питомников на площади в 1186 дес. 1971 саж. Сады имелись «в некоторых местах округов и в лесных дачах, при офицерских квартирах, казенных строениях при церквях, в степи около приютов, при поселянских усадьбах и совместно с лесными плантациями», и число этих садов и плантаций составляло 1492, площадью без малого в 497 дес. и с числом деревьев – 739 857. С 1839 г. в 1-8 округах Новороссийского ВП при госпиталях были разведены ботанические сады с лекарственными растениями, занимавшие 6 дес. 1370 кв. саж. В кавалерийских округах также было 1197 садов и плантаций площадью 561,5 дес. с примерным числом деревьев: фруктовых в количестве 515589 и диких в количестве 875684. Сады устраивались в ВП с 1817 г. Округа также имели 93 шелковичных плантации [РГВИА, ф. 405, оп. 11, д. 954, л. 12–18об.; Кандаурова, 2010].

По данным отчетных и статистических материалов, по мере развития округов ВП осуществлялось создание образовательных структур, медицинских учреждений, шло развитие системы почтового и транспортного сообщения, интенсивно развивалась социокультурная инфраструктура ВП, и она становилась масштабной и разветвленной. В процесс социализации в учебных заведениях ВП включались и кантонисты соседних регионов. Осуществлялось обновление социокультурного ландшафта полковых округов, поселений и военных городов – Старой Руссы, Елизаветграда, Умани, Ольвиополя, Чугуева, Вознесенска и др. Здесь производилось строительство и перестройка культовых зданий, школ различных типов, медицинских учреждений, устройство торговых рядов и ярмарочных мест, учреждений обществен-

ного питания (ресторации, харчевни и харчевые галереи, столовые, трактиры), театров, библиотек; офицерских и военнопоселянских домов с инфраструктурами, домов священников, гостиниц и постоянных дворов, манежей, административных зданий с архивными комплексами, типографиями и литографиями. Развитие новых социальных и культурных структур и институтов округов ВП способствовало росту культурного потенциала регионов и городов их расквартирования, обновлению их социокультурной среды.

Список литературы

- Атлас статистический Украинского военного поселения. 1854. [Б. м., б. г.]
- Атлас статистический Украинского военного поселения. 1856. [Б. м., б. г.]
- Атлас статистический округов последних четырех Новороссийского и пяти Киевского и Подольского военного поселения. 1855. [Б. м., б. г.]
- Ижилова Н. В.* Ярмарка в социально-экономическом и культурологическом аспектах: автореф. дисс. ... канд. культурологии. М., 1998.
- Кандаурова Т. Н.* Развитие новых отраслей сельскохозяйственного производства в округах военных поселений кавалерии в XIX в. (по материалам РГВИА) // Документ. Архив. История. Современность. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 21-22 октября 2010 г. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2010. С. 70–78.
- Кандаурова Т. Н.* Информационный потенциал отчетной документации Департамента военных поселений Военного министерства // Документ. Архив. История. Современность. Материалы VI Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2-3 декабря 2016 г. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. С. 254–259.
- Отчет по военным поселениям за 1824 год. Спб. : [Б. и.], 1825.
- Пилявский В. И.* Новгородские военные поселения (Историко-архитектурный очерк) // Новгородский исторический сборник. Новгород, 1959. № 9. С. 119–154.
- Практическое описание построения дома для ротной часовни, школы для кантонистов и для жительства их учителей, с мезонином и башнею, и смета материалов потребных на оный дом // Проект Учреждения о военном поселении пехоты. Кн. 16. [Б. м., б. г.]
- Проект Учреждения о военном поселении регулярной кавалерии. Ч. 1-3. Спб., 1817–1822.
- Проект Учреждения о военном поселении пехоты. Кн. 8. Разныя положения, принадлежащая к первой части Проекта Учреждения о военном поселении пехоты. Спб., 1822.
- ПСЗ РИ-2. Т. XX. Отд.1. 1845 г. № 19199. СПб. : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1846. С. 524–528.
- Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 405. Департамент военных поселений;
- РГВИА. Ф. 411. Военные поселения.
- Статистичний опис округів Українського військового поселення. 1856 г. // Цубенко В. Л. Документи из історії військових поселень в Україні. Харків : САГА, 2008. С. 13–62.

Статистичний опис округів 1–8 Новоросійського військового поселення. 1857 г. // Цубенко В. Л. Документи из історії військових поселень в Україні. Харків : САГА, 2008. С. 145–199.

Статистичний опис 9–12-х округів Новоросійського військового поселення. 1857 г. // Цубенко В. Л. Документи з історії військових поселень в Україні. Харків : САГА, 2008. С. 200–246.

Фабрициус И. Г. Военные поселения // Столетие военного министерства. 1802–1902. В XIII т. Т. VII. Ч. I. Кн. IV. СПб. : Тип. П. Ф. Пантелеева, 1902–1914. С. 493–598.

Ячменихин К. М. Армия и реформы: военные поселения в политике российского самодержавия. Чернигов : Сіверянська думка, 2006.

УДК 930.2

Е. Э. Овчарова

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ СЕМЬИ ХРАПОВИЦКИХ-СУШКОВЫХ: ПРИМЕРЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЯМИ

В статье рассматриваются разные мнения по поводу известного самоубийства писателя, поэта и издателя Михаила Васильевича Сушкова (1775–1792), покончившего с собой в возрасте неполных 17 лет. Предсмертные письма юного гения до сих пор служат источником как исследований по исторической и социальной психологии, так и вызывают непосредственный отклик у авторов, пишущих об истории русской литературы.

Ключевые слова: М. В. Сушков, социальные сценарии, XVIII век

Семья Сушковых-Храповицких-Сердюковых имела довольно большое значение для российской культуры, она была сосредоточением ряда исторических деятелей, известных литераторов, переводчиков и авторов исторических сочинений. В качестве целостного феномена ее можно рассматривать от 1740-х гг. XVIII в., то есть от времени женитьбы Василия Ивановича Храповицкого (1714–1780?), лейб-компанца Елизаветы Петровны на Елене Михайловне Сердюковой, дочери сподвижника Петра I, до 1915-го г., года смерти Лидии Андреевны Ростопчиной, дочери поэтессы, одной из последних членов семьи, кто осознавал свою к ней принадлежность и кто гордился своими предками.

Феномен семьи Сушковых-Храповицких-Сердюковых возник благодаря сочетанию нескольких факторов, прежде всего здесь сыграло роль многолетнее деятельное неутомимое самоотверженное и честное служение нескольких поколений этой семьи. Другим таким важным моментом, выделившим эту семью из ряда прочих, был неординарный художественный дар, хорошо прослеживаемый от Марии Васильевны Сушковой (1752–1803) и ее братьев Александра (1749–1801) и Михаила (1758–1819) до Лидии Андреевны Ростопчиной (1838–1915).